

Я повернулся обратно и услышал, как Старина Люй произнес: Я слышал, ты собираешься в Пустотные Горы... Я кое-что знаю. На стыке Леса Вечного Безмолвия и Пустотных Гор есть пещера. Ночью ты увидишь, как она излучает серебряный свет. Отыщи это место, возможно, оно чем-то поможет твоему клану.

Хорошо, Старина Люй, спасибо тебе. Если удастся, я поищу его, — ответил я ему, выслушав. — Еще раз спасибо за твою помощь, Старина Люй. Береги себя, прощай.

Береги себя! — Глядя на удаляющуюся спину Лун Ци, старое дерево вздохнуло: — Снова возвращаются дни одиночества.

Вернувшись в селение и видя хлопчущих соплеменников, Лун Ци преисполнился глубоких чувств. Он смотрел на место, где вырос, на этот разрушенный пламенем войны дом, и не мог не чувствовать легкой утраты.

Но вскоре он вновь обрел уверенность, потому что знал: пока жив — есть надежда, пока жив — все можно начать сначала, пока жив... пока жив, возможно все, а когда умрешь — не останется ничего. Хотя родителей уже не было рядом, он все еще был жив и должен был сдержать данное им в прошлом обещание, чтобы родители увидели, как он растет, и были спокойны.

Вновь обретя веру, Лун Ци быстро погрузился в подготовку к переселению. Однако из-за ограниченного количества повозок для перевозки грузов многие второстепенные и неважные вещи пришлось бы выбросить. С мужчинами было проще: не нужно — так не нужно, а вот с женщинами возникли наибольшие трудности. Лун Ци пришлось ходить от дома к дому и уговаривать каждую семью, из-за чего какая-то малышка даже назвала его задирой и потребовала, чтобы он выбросил ее любимую деревянную лошадку.

Но когда Лун Ци увидел деревянную лошадку в натуральную величину, которую ей сделал ее простодушный отец, он мог лишь горько усмехнуться.

Из-за этого дела он даже подрался с Хэй Цзюнем из соседнего дома.

Семья Хэй Цзюня изначально не принадлежала к Расе Драконов. Их Клан Обезьян прошел через горнило войны, и их родной дом был разрушен. Тогда они бежали всей семьей, добрались до Леса Вечного Безмолвия и встретили Расу Драконов. Тогдашний вождь нашего клана принял решение приютить их. Позже, благодаря генетическому превосходству Расы Драконов, межрасовые браки постепенно ассимилировали их клан, но за ними всё же сохранили фамилию, чтобы они помнили о своих предках. Поэтому, хотя Хэй Цзюнь и носил фамилию своих предков — «обезьяна», в его жилах все равно текла кровь Расы Драконов.

На взгляд Лун Ци, драки и спарринги были даже полезны. В нынешнее время настроение соплеменников было довольно подавленным, и наличие способа выплеснуть эмоции являлось хорошим знаком. Поскольку у Расы Драконов существовало правило не сражаться насмерть, никто не переживал о настоящем проигрыше или победе.

Упорядоченные поединки в Расе Драконов разрешались, так как это был путь к прогрессу. В процессе боя можно было повысить боевой опыт, развить выживание и тем самым укрепить тело и ускорить реакцию. Поэтому порой даже случайный взгляд мог стать поводом для драки. Но никто не наносил смертельных ударов. Жестокость проявлялась не по отношению к братьям и друзьям, а по отношению к врагам. А в этом мире, где выживает сильнейший, проявление милосердия к врагу равносильно гибели собственного вида.

В культуре Расы Драконов погибнуть на поле боя не страшно. Напротив, смерть в бою — это честь, награда для воина, величайшая слава. А жалкие трусы, цепляющиеся за жизнь, после смерти даже лишаются душ и не признаются судьбой — это проявление малодушия.

Поэтому воины Расы Драконов всегда смело шли в атаку и доблестно разили врагов, что для неприятеля становилось настоящим кошмаром.

Во время отдыха после небольшой драки с Хэй Цзюнем все приготовления соплеменников подошли к концу, каждый был готов к отправлению. Однако Лун Ци, глядя на этот лес, где он рос с детства, в конце концов взял с собой лишь горсть земли. Пусть даже это была всего лишь горсть земли, она могла в любой момент напоминать соплеменникам о необходимости не забывать позор и хранить веру в возрождение.

Прощай, дом моего детства, мать, что взрастила нас.

В последний раз бросив взгляд на это место, Лун Ци обратился к стоявшим впереди соплеменникам: — Помните позор, который мы перенесли, навсегда запрячьте его в своих сердцах, никогда не забывайте нашу веру в возвращение. Сейчас наш клан отступает лишь временно, а это — начало нашего пути к мировому господству.

Лун Ци громко сказал соплеменникам: — Никогда не забывайте, что мы — Раса Драконов! Наш клан непременно вернет былое величие! Да здравствует процветание и могущество моего Древнего Клана Драконов! Вечная слава! — В этот момент все соплеменники взволнованно закричали: — Процветание и могущество! Вечная слава!

Убедившись, что все готово, Лун Ци поднял правую руку и с силой рассек воздух перед собой: — Пусть судьба и дальше благоволит нашему Древнему Клану Драконов. А теперь, взяв с собой надежду и веру, в путь!

Наш клан начал переселение в этой полной надежды атмосфере.

Отряд нашего клана быстро продвигался по лесу, но из-за скорости передвижения соплеменников и обоза темп оказался даже медленнее, чем мы ожидали. Лес Вечного Безмолвия простирался на десятки тысяч квадратных километров, и пройти его за день-два было явно невозможно.

Если рассчитывать по нынешней скорости движения, то мы доберемся до Пустотных Гор,

пожалуй, лишь полмесяца спустя. Хотя наш темп был не так уж велик, хорошей новостью было то, что за первые два дня пути мы не встретили никакой опасности.

Однако было бы ошибкой полагать, что богиня судьбы всегда будет на нашей стороне.

На третий день нашего пути отряд неизбежно столкнулся с врагами — нагами. К счастью, это оказался лишь вражеский разведывательный отряд. Поскольку противников было всего двое-трое, а в нашем распоряжении оставалось почти сорок бойцов, разобраться с ними не составило особого труда. Благодаря недавнему отдыху получившие ранее ранения воины Расы Драконов тоже постепенно восстановили боеспособность.

Но мы прекрасно понимали: чем больше вражеских солдат погибает, тем яснее становится направление нашего движения, что повышает риск засад. Поэтому нам оставалось лишь отчаянно ускорять шаг, пытаясь за счет преимущества в скорости избежать окружения и уничтожения со стороны наг.

Факты, казалось, подтверждали правильность нашей стратегии: в течение четырех дней после выступления наш отряд не встречал основных сил наг.

Но мы все чаще сталкивались с вражескими разведчиками, и каждый из нас понимал, что это значит. По мере того как напряжение нарастало, в отряде исчезли прежние веселые разговоры и смех. В таком психологическом состоянии соплеменники обычно становились раздражительными и вспыльчивыми, но, к счастью, благодаря многолетнему воспитанию в духе традиций клана, до ссор, перепалок и злобных драк дело пока не доходило. Надо признать, это была выдержка, завещанная нам предками.

Однако Лун Ци тревожился пуще прежнего, поскольку они с наставником ощущали надвигающуюся угрозу. Это было чувство убийственного намерения, причем настолько близкого, что казалось, будто оно вот-вот коснется их.

Наконец, на седьмой день пути мы столкнулись с главными силами наг. Возможно, чувствуя численное превосходство и рассчитывая на абсолютную победу, они не стали устраивать засаду. Шестьдесят железнопанцирных гигантских питонов выстроились в два ряда впереди, поджидая нашего появления. Из-за непрекращавшихся в последние дни боев наги понесли тяжелые потери, и эти шестьдесят воинов, должно быть, были последними, кого они могли поднять по тревоге.

Мы находились в абсолютном меньшинстве, но в сердцах наших соплеменников, еще недавно охваченных отчаянием, пылал боевой дух. Я не замечал в них ни малейшего намерения отступить — это было возбуждение, жажда битвы с врагом, ликование перед лицом опасности. Они были преисполнены уверенности в собственных силах и верили, что смогут уничтожить неприятеля. Для воина смерть на поле боя — это честь, а враги, убитые им до гибели, в следующей жизни станут его телохранителями.

Я тоже находился среди воинов, ибо наш клан достиг финальной черты: теперь каждый был

солдатом. Победа означала спасение и выход на свободу, поражение — лицом к лицу со смертью. Однако для воина пасть в бою — высшая заслуга, подобающая ему в этот миг.

Что же касается расстановки сил, то командовать нами должен был мой наставник. Кто-то мог подумать, что для отряда из сорока с лишним человек нет нужды выстраиваться в какие-то боевые порядки. Но следует помнить, что именно мелочи порой решают исход победы или поражения, подобно щитовой стене храбрецов из геев.

И вот настало время для Расы Драконов возродить свою славу. Враг ждал впереди, полный нетерпения, а мы собирались ответить ему железной волей.

В этот момент ровный строй впереди расступился, и оттуда выскользнул гигантский питон, превосходивший остальных воинов-наг в два раза. Мои глаза невольно расширились: неужели это...

<http://bllate.org/book/18556/1786774>